

Министерство образования Российской Федерации
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

На правах рукописи

Корнышова Мария Николаевна

**ПРОБЛЕМА ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ
РУБЕЖА XIX - XX ВЕКОВ.**

Специальность 24.00.01 - теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Великий Новгород

2003

Работа выполнена на кафедре аксиологии и философии культуры Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Г. П. Выжлецов
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор
В. Г. Лукьянов
кандидат философских наук, доцент
А. А. Артемов
- Ведущая организация:** Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия

Защита состоится «17» декабря 2003 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.168.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого по адресу 173014 Великий Новгород, Антоново, Гуманитарный институт, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.

Автореферат разослан «14» ноября 2003 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С. А. Маленко

2003-A
19156

I. Общая характеристика диссертации.

Актуальность темы исследования. Необходимость выработки новой духовной парадигмы для современной России требует концептуального прояснения самого феномена духовности, характеризующегося абстрактностью в обыденном сознании и отсутствием общепринятого понятия на теоретико-философском уровне. Исследования современной отечественной философии по проблеме духовности с конца 80-х - начала 90-х годов обусловлены ее социокультурной значимостью.

Примат нравственности в осмыслении феномена духовности в значительной мере определяется тем, что фактически под духовным возрождением России подразумевается нравственное возрождение как возможный фундамент экономико-правовой и социально-политической стабильности. Однако, обращение к нравственной проблематике уже подразумевает определенный ценностный аспект. Философская концептуализация этого феномена требует погружения его в определенный категориальный контекст. На наш взгляд в качестве искомым категорий могут выступать духовные ценности. Проблема духовных ценностей выступает существенным и неотъемлемым звеном в разработке целостного учения о ценностях культуры.

Обращение к анализу трактовки духовных ценностей в русской философии рубежа XIX-XX веков представляется актуальным, поскольку проясняет специфику национально-самобытного решения культурфилософских проблем. Проблема духовности разрабатывалась русскими мыслителями в неразрывной связи со всем спектром социокультурных проблем современного мира и России, ярко обозначившихся на рубеже XIX-XX веков: утратой прежних смыслов и переоценкой ценностей, порождающей деструктивные политические явления, нарастающей деперсонализацией социальных структур, общим кризисом современного общества, ориентированного на потребление и др. Проблема духовности осмыслялась русскими религиозными философами

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 1993 авг 64

как проблема целостности личности, что соответствует позиции некоторых современных исследователей, определяющих дух как «цельность» (В. Н. Сагатовский) и так или иначе усматривающих органическую связь духовности с целостностью человеческой сущности (Т. М. Горичева, Р. А. Зобов). Трактовка русскими философами этого периода духовности как ценностной опоры личности, ее скрепляющего стержня, выявляет причины кризисной ситуации и намечает пути ее преодоления. Именно это в значительной степени определяет актуальность анализа данной проблематики в их работах.

Обращение к аксиологическим учениям русских философов рубежа XIX-XX веков становится особенно актуальным, если принять во внимание их содержательность и разработанность по сравнению с западными концепциями. Особенно это касается аксиологической теории Н. О. Лосского, учитывающей, кроме того, самые представительные концепции как западные (М. Шеллер, Н. Гартман, В. Штерн), так и русские (В. С. Соловьев, С. Л. Франк).

Степень разработанности проблемы. При оценке современного состояния проблемы необходимо учесть сложившуюся в советский период традицию ее игнорирования или редуцирования исследуемого феномена к «сознанию», «мышлению», «идеальному». Здесь сказался характерный для советской философии гносеологизм, уклон в сциентизм, стремление к подмене духовных ценностей идеологией. Непродуктивность подобных построений достаточно отчетливо обоснована в современной исследовательской литературе. Тем не менее следы такого отношения к феномену духовности до сих пор встречаются в отечественных работах.

Одним из наиболее перспективных подходов к изучению феномена духовности является аксиологический. Исследования в этом направлении ведутся В. П. Большаковым, Г. П. Выжлецовым, М. С. Каганом, В. И. Ксенофонтовым, Л. Н. Столовичем, В. Г. Федотовой и др. Данная работа способствует выявлению истоков современного многообразия позиций в разработке духовных ценностей на основе анализа предпосылок ее нынешнего

состояния. В целом предпринимаемое исследование позволяет обозначить пути становления данной проблематики в отечественной культурно-философской мысли.

Ранее проблема духовных ценностей стала объектом пристального внимания в русской философии рубежа XIX-XX веков. Целесообразно выделить такую общую черту в трудах русских мыслителей этого периода, которая дает действительную возможность всесторонне исследовать феномен духовности. Такой обобщающей интенцией выступает, на наш взгляд, принятие во внимание исторической традиции, в которой складывалось понятие духовности, а именно религиозно-православной традиции. Русская религиозная философия этого периода представлена именами Н. О. Лосского, Н. А. Бердяева, Б. П. Вышеславцева, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, И. А. Ильина, Л. И. Шестова, В. В. Розанова, К. Н. Леонтьева, Л. П. Карсавина, Е. Н. Трубецкого и др. Возникновение ее связано с творчеством А.С. Хомякова и И.В. Киреевского, а становление с деятельностью В. С. Соловьева и Н. Ф. Федорова. При этом в широком смысле к религиозным философам можно отнести не только Ф. М. Достоевского, но и (несмотря на отличие религиозных и философских взглядов) Л. Н. Толстого, а также некоторых мыслителей, стоявших у истоков отечественной философской мысли, в трудах которых обнаруживается особое внимание к проблеме духовности.

Решение поставленных задач требует принципиальных тематических ограничений. Первое ограничение затрагивает хронологические рамки исследуемого явления, в связи с целесообразностью проследить основные идеи, касающиеся этой проблематики, воспринятые русской религиозной философией XIX-XX веков и определившие ее программу. Эти влияния мы вычленим на материале отечественной философской мысли конца XVIII - начала XX века.

Второе ограничение обусловлено необходимостью выбора конкретных философских персоналий в качестве объектов анализа. Базовой установкой

здесь является методологическая целесообразность деления русских мыслителей по степени выраженности в их творчестве идеи рассмотрения духовности через ценности, а также по степени близости их философских взглядов на проблему в целом. В предлагаемой работе рассматриваются идеи и концепции Н. А. Радищева, П. Я. Чаадаева, И. В. Киреевского, А. С. Хомякова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Н. О. Лосского, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, И. А. Ильина, Б. П. Вышеславцева. Для решения поставленной в диссертации проблемы привлекаются современные исследования по проблеме духовности (Т. М. Горичева, А. И. Зеличенко, М. С. Каган, А. А. Какурин, В. И. Ксенофонтов, В. Н. Сагатовский, В. Г. Федотова и др.). Задачей комплексного анализа проблемы духовных ценностей продиктовано обращение к различным видам первоисточников: к текстам традиционной философской направленности и к художественной прозе и публицистическому наследию Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого.

Аксиологические и культурфилософские концепции русских религиозных философов являются предметом исследования как отечественных так и зарубежных философов (В. В. Зеньковский, М. А. Лукацкий, А. К. Муравьев, Л. Н. Столович, Р. Лаут), идеи которых в той или иной степени использованы в диссертационном исследовании. Существуют исследования, посвященные конкретным ценностям: эстетической, духовной ценности красоты, святости, соборности. К осмыслению понятия святости обращаются Т. М. Горичева, В. Н. Топоров; С. Л. Кравец анализирует красоту как духовную ценность в творчестве П. А. Флоренского, В. Г. Лукьянов исследует специфику эстетической ценности, В. П. Сагатовский – различные аспекты соборности. Следует, однако, отметить, что проблема духовных ценностей в ее трактовке русскими религиозными философами в целом ранее не рассматривалась. Поэтому данная работа представляет собой первую попытку изучения духовных ценностей на материале русской религиозной философии рубежа XIX-XX веков.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является выявление специфики трактовки духовности через анализ ценностей в русской философии рубежа XIX-XX веков. Данная цель определяет постановку и последовательное решение ряда задач:

- раскрыть особенности понимания феномена духовности в русской философии данного периода;
- проанализировать соотношение основных духовных ценностей, выделяемых русскими философами рубежа XIX-XX веков.
- определить предметную специфику базовых духовных ценностей в творчестве русских мыслителей рассматриваемого периода.
- выявить основание ценностной иерархии духовного мира.
- оценить соотношение категорий «духовность» и «нравственность».

Обзор всего спектра воззрений по данной проблеме в русской философской мысли этого периода не является задачей данной работы.

Объектом исследования является совокупность представлений о духовности в русской философии рубежа XIX-XX веков. **Предметом** исследования является трактовка основных духовных ценностей в трудах русских религиозных мыслителей рубежа XIX-XX веков.

Методологические основы исследования и теоретические источники, используемые в работе

Решение поставленных задач предполагает не столько поиск окончательных ответов на поставленные вопросы, сколько постепенное приближение к осмыслению феномена духовности. Следует помнить, что мы имеем дело с специфическим бытийственным феноменом, механически неделимым. В связи с этим в данном исследовании применяется аксиологический подход, позволяющий изучать духовность не нарушая ее целостности. Принимая во внимание существующие в современной аксиологии

разногласия, касающиеся самого понятия «ценность», а также взаимосвязанных с ним понятий «значимость», «идеал» и др., следует отметить, что автор диссертационного исследования опирается на методологический подход, разрабатываемый Г. П. Выжлецовым. В работе активно используется, помимо этого, сравнительно-исторический метод, который дает возможность проследить за процессом развития проблемы в исследуемый исторический период в целом и на его отдельных этапах. Применение метода сравнительного анализа дает возможность расширение поля исследования, ограниченного отечественной культурфилософской мыслью, для сопоставления на материале творчества западного культурфилософа А. Шопенгауэра, и на материале творчества русского культурфилософа Ф. М. Достоевского концепций кенозиса, неразрывно связанных с проблемой духовных ценностей.

Основные результаты и научная новизна исследования состоят в том, что:

- установлена нередуцируемость духовности к сознанию и идеальному в русской философии, и выявлена специфика понимания духовности как ценности;
- проанализирован ценностный аспект концепций духовности Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева, в результате чего обнаружена связь духовности с развитием чувственности и с ценностно-ориентационной деятельностью;
- показана взаимообусловленность духовных ценностей, подчеркиваемая русскими религиозными философами, и выделены основные духовные ценности, коррелятом которых выступает свобода;
- определена специфика соотношения веры как исходного состояния цельного знания и истины;
- раскрыта специфика ценностей красоты и любви в их взаимосвязи;
- выявлена роль святости как исходного основания в иерархии духовных ценностей;
- установлена не тождественность духовности с нравственностью, как ее

специфическим проявлением.

На защиту автор выносит следующие положения:

1. В результате сравнительного анализа концепций русских религиозных мыслителей конца XVIII – начала XX веков установлена нередуцируемость феномена духовности, интерпретируемого через целостность (разума, воли, чувств и т.д.), к «разуму», «мышлению», «сознанию» и выявлено фундаментальное значение, во-первых, чувств, и, во-вторых, ценностно-ориентационной деятельности в духовном развитии.

2. Неотъемлемой частью представлений русских религиозных философов рубежа XIX-XX веков о духовности является осмысление ее как проявления трансцендентной духовной реальности, доступной только в сверхчувственном опыте различной глубины, прежде всего, через ценности, выступающие в сознании в образно-символической форме. В диссертационной работе предлагается выделить три группы взаимосвязанных ценностей: веру и истину, красоту и любовь, добро и святость.

3. Для рассмотренных концепций характерно утверждение веры в качестве базовой ценности, конституирующей ценностную иерархию и выступающей на двух уровнях духовности: 1) глубинном, в качестве религиозной веры; 2) относительно неглубоком, как опыт духовных ценностей истины (правды и смысла), нравственного добра, любви, красоты.

4. Красота, по мысли русских религиозных философов данного периода, открывает нам духовность, воплощенную в чувственных формах и является, в качестве условия любви, преобразующей, сублимирующей силой.

5. Ценность любви состоит в преодолении любящим пределов своей субъективности и совершающемся в этом трансцендировании «я» к «ты», к другому, обретении и духовном обогащении своей личности. Любовь – онтологическое состояние, сущность духовной жизни

6. Святость как высшая сублимирующая ценность, выражаемая «вовне» через красоту и любовь, обуславливает нетождественность категорий

«духовность» и «нравственность» и характеризуется неповторимостью и своеобразием индивидуального творчества вследствие соборного сочетания сил в состоянии святости, а также свободой от детерминируемости внешними причинами, то есть подлинным самоопределением.

7. Концептуальные положения русской религиозной философии рубежа XIX-XX веков, касающиеся духовных ценностей, следует рассматривать как теоретически значимые, эвристичные для современных философских исследований феномена духовности с аксиологических позиций.

Практическая значимость исследования. Материалы и результаты исследования способствуют расширению знаний о ценностях культуры и русской религиозной философии, и могут быть использованы при чтении курсов по аксиологии, теории и истории культуры, философской антропологии, истории русской философии, а также различных спецкурсов, посвященных проблемам философии культуры и ценностей.

Апробация работы. Основные положения диссертации получили отражение в материалах научных конференций, где были представлены в виде докладов: на Всероссийской научной конференции «Бренное и вечное: Экология человека в современном мире», Великий Новгород, 23 – 24 октября 2001 г.; IX Научной конференции студентов, аспирантов и преподавателей НовГУ, Великий Новгород, 15 – 19 апреля 2002 г.; Всероссийской научной конференции «Вера как ценность», Великий Новгород, 25 – 27 июня 2002 г.; Всероссийской научной конференции «Бренное и вечное: Динамика ценностей культуры в российском государстве, в общественной и частной жизни», Великий Новгород, 24 – 26 октября 2002 г. Диссертация обсуждена на заседании кафедры аксиологии и философии культуры философского факультета НовГУ им. Ярослава Мудрого 23 июня 2003 года и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы, и включает 143 страницы.

II. Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, приводится обзор современного состояния разработанности соответствующей проблематики, ставятся цель и задачи, определяется объект и предмет исследования, характеризуется метод исследования и научная новизна.

Первая глава «Категория духовности в трудах русских мыслителей конца XVIII - начала XX века: основные концепции» посвящена анализу представлений о духовности в работах крупнейших представителей русской философии этого периода. Особое внимание обращается на аксиологический аспект данной проблематики, раскрывается связь духовности с душевным развитием (развитием чувств) и ценностным отношением к миру.

В **первом параграфе** «Понятие духовности в отечественной философской мысли (А. Н. Радищев, П. Я. Чаадаев, И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, Л. Н. Толстой)» осуществляется обзор концепций духовности данных представителей русской философии и выделяются основные идеи, оказавшие влияние на русскую философию рубежа XIX-XX веков.

Понятие «духа» в русской философской мысли не исчерпывается понятием «мышления», «сознания», «разума». Мыслители, стоявшие у истоков оригинальной русской философии – А. Н. Радищев, П. Я. Чаадаев – предпринимают попытку осуществить некий синтез религиозной традиции, где дух трактуется как образ божий в человеке, и западной философской традиции, обозначающей в качестве духовной мыслительную, познавательную деятельность. В их работах постулируется тесная связь духовного и нравственного. Именуя душу «мысленностью», А. Н. Радищев полагает, тем не менее, роль чувства не менее значимой для духовного бытия: разум

приобретает понятия, в том числе ценностные, а на основе чувства формируется нравственность. Оригинальный подход к проблеме ценностей позволяет характеризовать А. Н. Радищева как религиозного философа. Его рассуждения, касающиеся взаимосвязи ценности красоты и бессмертия души возможно понять только при допущении существования Бога-творца. Красота как ценность для него одновременно субъективна, поскольку ее творцом является человек, и объективна, поскольку обуславливает бессмертие души, первым аргументом в пользу которого А. Н. Радищев полагает ломоносовское учение о сохранении наличного бытия.

Для П. Я. Чаадаева бессмертие человеческой души не является необходимо связанным с законом сохранения духовного бытия, поскольку духовное бытие мыслитель рассматривает как существующее не в форме индивидуального духа, а в форме единства духа человечества с духовной сущностью вселенной, то есть Богом. Это единство характеризуется как потенциальное, находящееся в становлении «мировое сознание», и одновременно как осуществляющийся нравственный закон, тождественный «мысли Бога». Древний мир, по мнению П. Я. Чаадаева, погиб, поскольку его социальная динамика определялась исключительно материальным интересом, в отличие от христианского общества, где интересы следуют за идеями. Борьба за осуществление духовных ценностей сопровождается социальным прогрессом. Обозначенные П. Я. Чаадаевым идеи единства, исторического развития как богочеловеческого процесса, проблема времени, духовной свободы и произвола оказали влияние на русскую религиозную философию в целом.

В исследовании отмечается, что общим в определении духа оказывается понимание его как цельности, охватывающей разум, волю, чувство. Возникает критика западной философской традиции за отсутствие указанной цельности в учениях И. В. Киреевского, А. С. Хомякова. И. В. Киреевский обосновывает приоритетность восточного типа мышления над западным, как свободной устремленности цельного духа верующего к осознанию целостной истины. Духовный мир, по А. С. Хомякову, является соборным: то есть единением

частных мыслей в общей, духовная свобода достигается примирением волей отдельных людей. Как соединяющее отделенных телами друг от друга людей сознание, отличное от разума, определяет духовное начало Л. Н. Толстой.

Дух выступает как источник идей, ценностей. Мыслители выделяют одни и те же духовные ценности: цельность или единение, свободу, красоту, благо (абсолютное добро), истину, веру, любовь, вечность. Так, по мысли Л. Н. Толстого, духовное совершенствование это «расширение сознания», которое «совершается любовью»¹. Единение достигается на основе ценностей веры и любви. Л. Н. Толстой, исходя из чуждости душе внешнего, материального мира, полагает единственно возможным проникновение в сущность духовного через ценностные отношения, которые душа устанавливает к миру, взятому как целое. Это положение найдет отражение в русской религиозной философии рубежа XIX-XX веков, фактически у религиозных оппонентов философа.

Во втором параграфе «Философия духа Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева: ценностный аспект» анализируются представления данных философов о духовности с аксиологических позиций.

Согласно рассмотренным философским концепциям, человек не самоданность, его существование зависит от укорененности в абсолютном. Ф.М. Достоевский аргументировано доказывает, что без веры, без отношения к бесконечному, без смысла и значения жизни никто не живёт. В отсутствие веры в христианского Бога и бессмертие души возникает одержимость идеями и поклонение «кумирам», которые рушатся сами либо разрушают человека. Частный случай безверия, по мнению философа – феномен самоубийства. Сюда же можно отнести революционную жажду воплощения «идеи» на земле любой ценой.

Духовные ценности имеют своё основание не в рассудке, они опираются, по мысли Ф. М. Достоевского, на чувства души. Ценности переживаются, а не только осознаются. В каком-то смысле они относятся к сфере бессознательного,

¹ Толстой Л. Н. Записная книжка 1903 – 1904 гг. // Толстой Л. Н. Полн. Собр. Соч.: В 90 т. Т. 90, М., 1958. – с. 185.

вернее сверхсознания («высшего сознания» в терминологии Ф. М. Достоевского). Эмоционально бедный душевный мир определяет, по Ф. М. Достоевскому, слабость духовных связей с миром. Страдание мыслитель полагает признаком духовной жизни и необходимым условием обретения сострадания. Эти идеи писатель проводит в своей публицистике, философских романах «Бесы», «Идиот» и других произведениях. Сострадание, по Ф. М. Достоевскому, величайшая духовная ценность, невоплотимая без религиозной веры – в этом состоит отличие его концепции кенозиса от концепции А. Шопенгауэра.

Значимость чувств для духовного становления человека выделяет и В. С. Соловьев. Связь духовности с чувственностью обнаруживается не только в аспекте ее становления, но и в аспекте ее бытия, а также в аспекте ее чувственного воплощения в мире (красота). Философ связывает духовное начало в человеке с его способностью к оценочной деятельности и определяет как «высшее сознание» или «внутреннюю самооценку»².

Автор приходит к выводу, что истина, добро и красота в концепциях Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьёва рассматриваются как существующие в единстве. В отличие от Л. Н. Толстого, отдававшего приоритет добру, Ф. М. Достоевский отстаивает красоту как духовную ценность. Реальные противоречия между красотой, добром и истиной примиримы по мысли Ф. М. Достоевского, в красоте христианской истины воскресения: именно эта красота в силах спасти мир. Близкую идею в контексте философии «всеединства» развивает и В. С. Соловьев, на последнем этапе своего творчества утверждавший органичную взаимосвязь добра, красоты и истины. Эта проблематика ставится в дальнейшем в центре внимания русской религиозно-философской мысли рубежа XIX – начала XX вв.

Вторая глава «Духовные ценности как предмет исследования русской религиозной философии рубежа XIX – начала XX вв» посвящена анализу трактовки основных духовных ценностей отечественными философами данного

² Соловьев В. С. *Оправдание добра* // Соловьев В. С. *Сочинения*: В 2-х т. Т. 1. М., 1988. – с. 87.

трактовки основных духовных ценностей отечественными философами данного периода, учитывающими христианскую православную традицию. К ним относятся ценности веры и истины, красоты и любви, добра и святости.

В первом параграфе второй главы «Вера и истина» как исток духовности рассматривается вера в духовные ценности и устремленность к истине как смыслу.

Вера в концепциях русских философов рубежа XIX-XX веков не сводится к субъективно-психологическому переживанию. Она выступает в качестве духовной ценности, как единство личностного переживания и объективного содержания, поскольку основывается на автономном религиозном опыте духовной реальности. Выделяются два аспекта веры – доверие и достоверность (С. Л. Франк, И. А. Ильин, П. А. Флоренский, Н. О. Лосский и др.).

Познание истины (в качестве аксиологической и религиозной категории) предполагает, по мысли русских религиозных философов, акт веры, рассматриваемый как межличностное отношение (познающего и познаваемого по П. А. Флоренскому) или "самосознание, углубленное до восприятия абсолютной основы нашей внутренней жизни"³ – высшей ценности (С. И. Франк), трансцендирование к духовной реальности.

Духовная жизнь (сверхсознание) раскрывается в сознании лишь в форме символа, за которым стоит та или иная ценность, например, истина как высший смысл, как правда (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев). Н. А. Бердяев определяет символ как "мост" соединяющий духовный и эмпирический мир. Автор приходит к выводу, что русские религиозные философы рубежа XIX-XX веков рассматривают сверхчувственный опыт (или опыт духовной реальности) как обладающий различными уровнями глубины. Так, «созерцание красоты в природе», как и любовь к ней, по мысли Н. А. Бердяева, «есть уже духовный опыт, прорыв к внутренней гармонии космоса»⁴. Опыт нравственный и эстетический подразумевает менее глубокий уровень откровения духовного

³ Франк С. Л. С нами Бог. Три размышления // Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992 – с.247.

⁴ Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М., 1994. – с. 45.

мира, нежели опыт собственно религиозный как выход к Трансцендентному, встреча человека с Богом. Духовное доступно нам, прежде всего, как нравственные и эстетические ценности (добро, любовь, красота) и как ценности религиозные (святость). При этом исходной ценностью, конституирующей ценностную иерархию, выступает вера. Вера, по определению С. Л. Франка, есть опыт духовных ценностей. Он личен и уникален, и в то же время универсален (соборный опыт). В исследовании обращается внимание на отмечаемую русскими религиозными философами непосредственную связь веры и истины с любовью, а также с красотой, как ценностью художественного творчества, в некотором смысле равноценного религиозному.

Во **втором параграфе** второй главы «Красота и любовь» прослеживается взаимосвязь ценностей красоты и любви в духовном бытии и исследуется их специфика.

Красота в рассматриваемых концепциях русских философов рубежа XIX-XX вв. выступает как символ духовной реальности, по существу непостижимой. Символический характер красоты в природе и искусстве и ее ценность как указание на духовное бытие отмечают П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев. Красота по мысли представителей русской философии рассматриваемого периода является преобразующей, мирообразующей, сублимирующей силой. Как эстетическая ценность, она обнаруживается во внешнем облике бытия, однако, например, П. А. Флоренский и С. Л. Франк подчеркивает, что красота присуща в полной мере только гармонически согласованному бытию, бытию духовному.

Красоту можно определить как "конкретность воплощенной духовности в пространственных и временных формах"⁵, выражение вовне других духовных ценностей, атрибут святости. Это связано с тем, что само духовное бытие рассматривается не как некая область бытия, а как особая модальная форма бытия. Красота выступает критерием совершенства мира и человека. Ценность

⁵ Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание // Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М., 1994. – с. 127.

красоты неотделима от ценности любви и может рассматриваться как ее условие.

Ценность любви состоит в том, что в ней совершается выхождение за пределы моей субъективности, к другому. Впервые это положение выдвигает В. С. Соловьев в своей работе «Смысл любви». Развивая эту идею, русские религиозные философы определяют любовь как трансцендирование "я" к "ты", в котором "я" обретает и обогащает себя. Любовь конституирует личность.

Любовь как ценность не является только субъективно-психологическим переживанием. Представители русской религиозной философии рубежа XIX-XX веков отмечают, что любовь не просто чувство, эмоциональное отношение к другому: любовь есть «онтологический акт» (П. А. Флоренский) или онтологическая связь любимого бытия с любящим существом (Н. О. Лосский), сопровождаемая специфическими эмоционально-волевыми переживаниями. Любовь в подлинном значении возможна к личности и невозможна к вещи, как подчеркивает П. А. Флоренский. Любовь открывает духовную реальность высшего порядка (Бога), представляет собой сущность духовной жизни. Отталкиваясь от соловьевской идеи атомов, понимаемых как динамические единицы, силы и, соответственно, вещества как предела взаимодействия этих сил, Н. О. Лосский высказывает мысль о том, что непроницаемость материи – результат отталкивания существ, обуславливаемый отношение нелюбви друг к другу. Совершенная любовь взаимосвязана со святостью, анализу которой посвящен третий параграф.

В третьем параграфе второй главы «Добро и святость» рассматривается соотношение ценностей святости и добра, как выражение проблемы соотношения духовного и нравственного; при этом особое внимание уделяется проблеме свободы.

Русские религиозные философы рубежа XIX-XX веков, рассматривая понятие духовности в контексте христианской религии, разграничивают духовное и нравственное, применяя аксиологический подход. Ценность личности в христианстве, как подчеркивают С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев,

Н.О. Лосский, оказывается выше моральных ценностей. При этом отмечается, что высшей духовной ценностью является святость. Духовность и высшая духовная ценность – святость – существенно связаны со свободой. Воля свободна по отношению к долженствованию, исходящему от ценностей. Подчеркивая значение свободы в духовной жизни, Б.П. Вышеславцев, например, избегает применения понятия «императив» в христианской этике.

Возможность духовного противоборства основывается на присущей человеку свободе произвола: изначальной предельной свободе, дарованной богом. Впервые внимание к проблеме ценности свободы произвола привлек внимание Ф.М. Достоевский. Будущая разумная гармония, по мнению мыслителя, не может быть устроена вопреки свободной воле человека. Необходимость добра может быть признана только свободно (эта мысль проводится в таких его произведениях как «Записки из подполья», «Братья Карамазовы»). Соотношение двух свобод: свободы в произволе и свободы в добре рассматривает Н. А. Бердяев, акцентируя внимание на перерождение свободы в добре в необходимость и рабство при игнорировании свободы произвола. Человек призван к свободе духа – такой позиции придерживается и И. А. Ильин, определяющий свободу как «духовный воздух для человека»⁶. Н. А. Бердяев рассматривает духовность как ценность, высшее качество в человеке, свободу от власти «мира». Преодоление конфликта свободы и необходимости возможно, по мнению, русских религиозных философов, в любви. Произвол, по мысли Б. П. Вышеславцева, «есть необходимый категориальный момент свободы и он сохраняется в высшем категориальном комплексе свободы»⁷, то есть в свободе в добре.

Проявление святости можно рассматривать как высший нравственный тип поведения, если определить любовь как нравственную ценность. Нравственность, таким образом, не тождественна духовности, а является ее показателем.

⁶ Ильин И. А. О грядущей русской культуре // Ильин И. А. Родина и мы. Статьи. Смоленск, 1995. – с.481.

⁷ Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса. М., 1994. – с.94.

Святость в русской религиозной философии рассматривается как сублимирующая ценность, возрастание духовности – через жертву любви, совершаемую с радостью. Состояние святости (подлинной духовности) характеризуется соборным согласием, неповторимостью и своеобразием творчества вследствие соборного сочетания сил. Индивид, насколько он приближается к состоянию святости, получает возможность полной реализации себя в качестве личности. Святость означает неповторимую и незаменимую индивидуальность, свободу от детерминированности законами природы, судьбы и т.п., т.е. подлинное самоопределение. Открытость и бескорыстие святости противоположны самозамкнутости эгоизма.

В **заключении** даются положения, составляющие научную новизну диссертации, обозначаются перспективы дальнейшей разработки исследований, определяется практическая значимость исследования.

Публикации по теме диссертации.

1. О смысле православно-христианской святости в философии И. А. Ильина // Всероссийская научная конференция «Бренное и вечное: Экология человека в современном мире» 23-24 октября 2001 г.: Тезисы докладов и выступлений. Вып. 4. / Ред. колл.: Г. П. Выжлецов, И. Ф. Игнатьева; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого – Великий Новгород, 2001. – с. 143-144.
2. Проблема определения понятия духовности в современной отечественной философии // Тезисы докладов аспирантов, соискателей, студентов: IX научная конференция преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ 15-19 апреля 2002 г. / Отв. ред. Т. А. Васильева, Т. Н. Емельянова. – Великий Новгород, 2002. – с.38-40.
3. Вера как ценность в русской религиозной философии // Вера как ценность : Материалы Всероссийской научной конференции. Великий Новгород, 25-27 июня 2002 г. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. – с.142-149.
4. Л. Н. Толстой о динамике культуры в XIX веке // Всероссийская научная конференция «Бренное и вечное: Динамика ценностей культуры в российском государстве, в общественной и частной жизни» 24-26 октября 2002 г.: Материалы докладов и выступлений (в печати).

Изд. лиц. ЛР № 020815 от 21.09.98.

Подписано в печать 13.11.2003. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 146.

Издательско-полиграфический центр
Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.
173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41.

Отпечатано в ИПЦ НовГУ им. Ярослава Мудрого.
173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41.